

Проблемы культурно-хронологической идентификации Усть-Илирского могильника (Южное Приангарье)

И. М. Бердников, Н. Б. Соколова*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Предложен новый взгляд на культурно-хронологическую принадлежность Усть-Илирского могильника, который был обнаружен в 1990 г. в Южном Приангарье, в устье р. Илир, левого притока р. Ии. Он отличается своеобразием погребального обряда и сопровождающего инвентаря и выделяется на фоне известных неолитических погребальных комплексов Байкало-Енисейской Сибири. Предложена гипотеза принадлежности Усть-Илирского могильника к среднему неолиту, периоду так называемого хиатуса (перерыва в погребальных традициях), что отчасти подтверждается радиоуглеродной датой, полученной недавно для похожего на него погребального комплекса у Гремячего ключа в Красноярске. Подобные захоронения предлагается соотносить с населением, владевшим традициями изготовления усть-бельской керамики, которая датируется в Южном Приангарье также средним неолитом.

Ключевые слова: Байкало-Енисейская Сибирь, средний неолит, погребальные традиции, радиоуглеродное датирование.

Для цитирования: Бердников И. М., Соколова Н. Б. Проблемы культурно-хронологической идентификации Усть-Илирского могильника (Южное Приангарье) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2022. Т. 39. С. 3–13. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.39.3>

Problems of Cultural and Chronological Identification of the Ust-Ilir Burial Ground (Southern Angara Region)

I. M. Berdnikov, N. B. Sokolova*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The search for the Middle Neolithic burial complexes in Baikal-Yenisei Siberia is one of the most important fields of modern regional research. It is directly related to the problem of the so-called hiatus, which is characterized by the absence of dated burials for several hundred years between the Early and Late Neolithic in the range of ~7–5.5 ka cal BP (or ~6.6–6 ka cal BP to updated data). We see the greatest prospects at this stage of research in identifying the burials of hunter-gatherers who owned the technique of making Ust-Belaya pottery, so the connection of this ceramic type with some burials is already quite clear. This article proposes a new view on the cultural and chronological affiliation of the Ust-Ilir burial ground, which was discovered in 1990 at the mouth of the Ilir River, the left tributary of the Iya River (Southern Angara region). It is distinguished by the originality of the mortuary rite and inventory and stands out against the background of the known Neolithic burial complexes in Baikal-Yenisei Siberia. In the grave, partially destroyed by the Bratsk Reservoir, the remains of three people, fire traces and “ocher” spots (powdered red mineral pigment) were found. During the excavation of the burial, along with various tools, bone needle cases with carved ornaments, pendants from deer teeth, and bone pendants that imitate the latter in shape, unique objects of art were found - miniature bone sculptures with images of waterfowl. In addition, on the beach where the burial was discovered, exhibited finds were collected, including stone and bone tools, as well as fragments of ceramics of the Ust-Belaya type, which most likely belong to this complex. As a result of the analysis of the elements of mortuary rite and inventory of the Ust-Ilir burial ground, its similarity to some Neolithic burials of Krasnoyarsk, the Northern and Southern Angara region, whose cultural and chronological affiliation has not yet been clearly defined, has been established. The closest to Ust-Ilir is the burial complex discovered in 1959 in Krasnoyarsk near the Gremyachii Klyuch stream, in the materials of which there are similar artifacts with images of waterfowl and needle cases with an ornament. We recently obtained a radiocarbon date for this complex from a deer bone sample (from the inventory), which shows its age at 5280±25 BP (6182–5943 cal BP). Given the above facts, the Ust-Ilir burial ground can be synchronous with the Gremyachii Klyuch burial. These complexes, as well as burials close to them from other areas of Baikal-Yenisei Siberia, with a high degree of probability could have belonged to hunter-gatherers who own the Ust-Belaya pottery tradition and inhabited the region in the Middle Neolithic.

Keywords: Baikal-Yenisei Siberia, Middle Neolithic, burial traditions, radiocarbon dating.

For citation: Berdnikov I. M., Sokolova N. B. Problems of Cultural and Chronological Identification of the Ust-Ilir Burial Ground (Southern Angara Region). *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2022, Vol. 39, pp. 3–13. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.39.3> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Введение

Поиски погребальных комплексов среднего неолита в Байкало-Енисейской Сибири – одно из актуальнейших направлений современных региональных исследований. Оно напрямую связано с проблемой так называемого хиатуса, который характеризуется отсутствием на протяжении нескольких сотен лет, в промежутке между ранним и поздним неолитом (~7–5,5 тыс. кал. л. н.), датированных погребений [К проблеме хиатуса ... , 2020]. Сначала хиатус рассматривался как реальный биокультурный перерыв, затем как смена погребальной практики и отсутствие «археологически видимых» комплексов [Weber, McKenzie, Beukens, 2010; Chronology of middle ... , 2016]. Совсем недавно предпринята попытка сузить его интервал до 6,6–6 тыс. кал. л. н. [Middle Holocene ... , 2021], но проблему среднего неолита это отнюдь не решило, так как это была всего лишь корректировка полученных ранее данных.

Долгое время не было полной ясности, какая керамика характерна для этого этапа, что еще больше затрудняло культурную идентификацию средненеолитического населения. Сегодня, благодаря серии AMS-дат, полученных за последние шесть лет в результате изучения многослойных местонахождений, четко установлено, что для этапа среднего неолита характерны комплексы стоянок с керамикой усть-бельского и посольского типов [Новые радиоуглеродные данные ... , 2017; Горюнова, Новиков, 2018; Хронология неолитической ... , 2020]. Их возраст для Южного Приангарья и западного побережья Байкала установлен в диапазоне ~6,7–6,3 тыс. кал. л. н. В Северном Приангарье определена пока хронометрическая позиция усть-бельских комплексов, которая выглядит несколько древнее и соотносится с интервалом 7421–7014 кал. л. н., но, учитывая, что даты получены по образцам углефицированной органики (нагара) с внутренних стенок сосудов, в данном случае может иметь место удревнение вследствие пресноводного резервуарного эффекта [Хронология неолитической ... , 2020]. Погребальные комплексы, которые можно было бы четко связать с охотниками-собираателями, владеющими традициями изготовления усть-бельской и посольской керамики, выявить до сих пор не удавалось.

В целях решения озвученной проблемы в рамках проекта «Недостающее звено: проблема идентификации погребений среднего неолита на территории Байкало-Енисейской Сибири» была создана база данных по погребениям, которые потенциально могут быть связаны со средним неолитом [К вопросу о среднем ... , 2021], и получена первая серия радиоуглеродных дат. В частности, сделана попытка определить реальный возраст захоронений крайне своеобразного Зеленогорского могильника на р. Кан, в результате чего установлено, что в действительности здесь было всего два захоронения¹, одно – мезолитическое, другое – поздненеолитическое. Причем при совершении последнего мезолитическое было серьезно нарушено и рядом был проведен обряд по перезахоронению разрушенной части раннего погребения, что привело при раскопках к фиксации трех отдельных комплексов (данные готовятся к публикации).

¹ Ранее считалось, что Зеленогорский могильник состоит из трех комплексов, один из которых представлял собой скопление обожженных и раздробленных костей человека и фаунистических остатков [Абдулов, Савельев, Алтухов, 2015].

Также получена серия радиоуглеродных дат для пяти захоронений (№ 1, 3–5, 7) могильника Сосновый Мыс в Северном Приангарье (раскопки 2011 г.), которая продемонстрировала, что возраст одного погребения соответствует раннему бронзовому веку (№ 3), а еще четырех – финальной стадии раннего неолита [Могильник Сосновый ... , 2020, табл. 2]. Несмотря на то что, как и в случае с Зеленогорским могильником, нам не удалось здесь выявить хронологически «чистые» комплексы среднего неолита, вопросы относительно реального возраста и культурной принадлежности неолитических погребений Соснового Мыса остались. Даты по образцам антропологического материала из трех ранненеолитических погребений образуют достаточно компактный интервал 7567–7275 кал. л. н.². Четвертое погребение (№ 1) по кости человека обнаружило более древний возраст – 7785–7675 кал. л. н., при этом дата, полученная для этого же комплекса по кости оленя, получилась гораздо моложе – 7156–6898 кал. л. н.

Несмотря на недостаток данных, наполняющих хиатус, наибольшие перспективы на данном этапе исследований видятся нам в поиске и идентификации погребений охотников-собирателей, владевших техникой изготовления усть-бельской керамики, так как связь данного типа с некоторыми захоронениями видится уже довольно отчетливо [К вопросу о среднем ... , 2021]. И среди всех комплексов, которые могут потенциально выступить в качестве таковых, наиболее информативным и перспективным является незаслуженно забытый могильник в устье р. Илир.

В 1990 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского государственного университета (ИГУ) в результате проведения археологических работ в долине р. Ии было обнаружено полуразрушенное коллективное погребение, вошедшее в литературу под названием «Усть-Илирский могильник». Первая полная публикация его материалов [Дзюбас, Абдулов, Друлис, 1996] не вызвала особого интереса у исследователей древних погребений Прибайкалья по ряду причин, в числе которых необычное сочетание признаков погребального обряда и сопровождающего инвентаря, не позволяющее четко определить место этого комплекса среди неолитических или раннебронзовых традиций региона. Полученная радиоуглеродная дата отнюдь не упрощала задачу, так как, указывая основным своим значением на период позднего неолита, имела значительную среднеквадратичную ошибку.

В настоящем исследовании на основе анализа погребального обряда и сравнения с материалами подобных погребальных комплексов мы предлагаем новый взгляд на культурно-хронологическую принадлежность Усть-Илирского могильника и отдаем дань памяти и уважения недавно ушедшему из жизни сотруднику археологического подразделения ИГУ Тагиру Абдуловичу Абдулову, который принял участие в его открытии и изучении.

Характеристика признаков погребального обряда и сопровождающего инвентаря

В публикации, посвященной Усть-Илирскому могильнику, авторами раскопок приведено довольно подробное описание как самого комплекса, так и места его обнаружения [Дзюбас, Абдулов, Друлис, 1996].

² Возраст остальных комплексов могильника Сосновый Мыс (№ 2, 6, 8 и «яма»), даты для которых получены в рамках другого проекта, определен в диапазоне 7558–7317 кал. л. н. [Могильник Сосновый ... , 2020, табл. 2], что абсолютно соответствует нашим данным по погребениям № 3–5, 7.

Могильник расположен приблизительно в 2 км на северо-восток от пос. Прибрежный Братского р-на Иркутской области, на левом берегу р. Илир в месте впадения ее в р. Ию (ныне – залив Илир Братского водохранилища) (рис., 1), на останце бывшей 10-метровой террасы, видимая высота которой в 1990-х гг. достигала всего 2–3 м. Обнаружению местонахождения способствовала эрозионная деятельность Братского водохранилища, в результате которой берег был размыт, а на его поверхности зафиксированы экспонированные находки. В их числе: множество человеческих костей; фрагменты керамических сосудов усть-бельского типа, декорированных гребенчатым штампом (рис., 3); обломки каменных (в том числе нефритовых) шлифованных изделий; наконечники стрел листовидной, ромбовидной и подтреугольной формы; вкладыши; скребки; костяные наконечники гарпунов; подвески из атрофированных клыков марала. При сборах было отмечено, что на поверхности этих предметов в большинстве случаев видны следы так называемой охры – минерального пигмента красного цвета, вероятно, растертого гематита.

Охарактеризованные находки дали основание для проведения зачистки на берегу, в результате чего были обнаружены контуры могильной ямы размерами 2×0,75 м, ориентированной по линии ЮВ–СЗ, которая хорошо читалась на фоне вмещающих отложений благодаря темному цвету заполнения с включением угольков и следов «охры». В процессе расчистки ямы на глубине 0,16–0,3 м от дневной поверхности были обнаружены останки трех человек (рис., 2). Несмотря на то что анатомическая целостность скелетов была нарушена, удалось установить положение умерших в могиле. Двое из них были захоронены на спине в вытянутой позе, третий – на боку, вероятно, лицом к стенке ямы, при этом все головой на ЮВВ. На уровне расчистки костяков зафиксированы следы разведения огня – жженые кости, угольки и обугленные остатки древесной коры (возможно, бересты). Кроме того, как отметили авторы раскопок, в могиле повсеместно фиксировались пятна «охры».

Сопровождающий материал погребения разнообразен. Наиболее многочисленной категорией являются подвески из атрофированных клыков марала (19 экз.) и подвески, выполненные из кости и имитирующие своей формой изделия первого типа (50 экз.) (рис., 5). Изделия из камня представлены: наконечниками стрел таких же форм, что и изделия из поверхностных сборов (24 экз.); крупным бифасильно обработанным ножом ланцетовидной формы; прямоугольным теслом с подшлифовкой; округлым скребком на обломке шлифованного изделия. Помимо этого, в погребении найдены 5 игольников с резным спиралевидным и кольцевым (гофрообразным) орнаментом, которые были изготовлены из трубчатых костей лебедя (см. рис., 5), а также заготовка костяного орудия.

Наибольший интерес из всех находок представляют изделия с изображениями водоплавающих птиц, одно плоское и четыре объемных (см. рис., 4, 5). На плоской подвеске, изготовленной из пластины толщиной 3–4 мм, рельефом передано изображение «сидящей на воде» птицы. На трех скульптурных подвесках изображены две «отдыхающие на воде» птицы (судя по всему, лебеди) с удлиненным телом, запрокинутой назад головой на длинной шее и вытянутым клювом, а также одна «плывущая» птица с короткой шеей (клюв, возможно, обломан), по облику напоминающая утку. Еще одно объемное изделие (видимо, это лишь фрагмент) представляет собой птичью голову с длинным клювом. Авторам это

изображение напомнило облик крохала [Дзюбас, Абдулов, Друлис, 1996, с. 48], вероятно, из-за характерного искривления кончика клюва, однако следует отметить, что у лебедя подобный изгиб на клюве также присутствует.

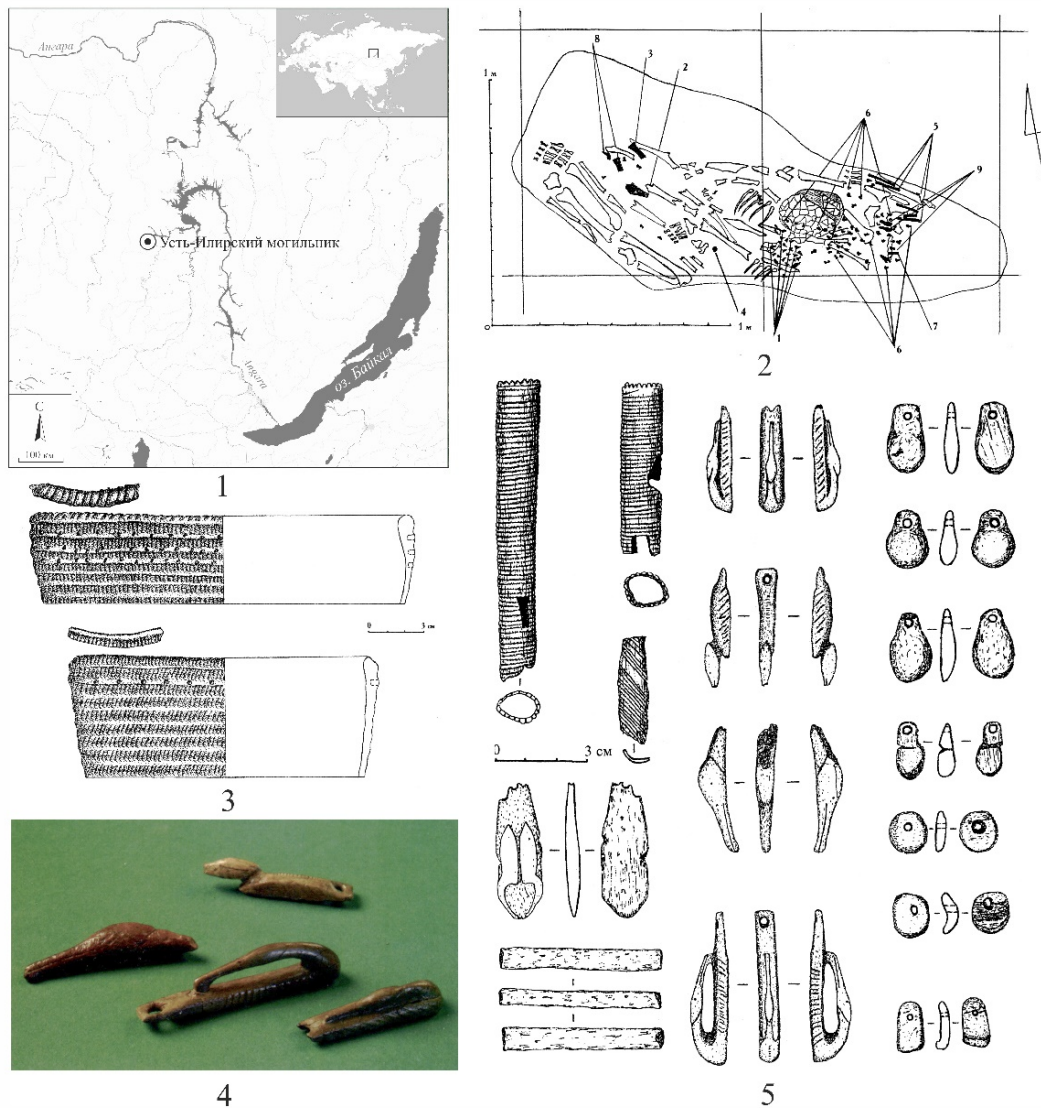

Рис. Усть-Илирский могильник:

- 1 – карта с указанием места расположения могильника; 2 – план погребения;
- 3 – керамические сосуды усть-бельского типа, найденные возле могилы;
- 4, 5 – костяные изделия из погребения (игольники, орнитоморфные изображения, подвески)

Рисунки погребения и находок адаптированы

по: [Дзюбас, Абдулов, Друлис, 1996; Первобытное искусство ... , 2005]

Коллекцию археологических и антропологических находок Усть-Илирского могильника постигла незавидная участь. Несмотря на то что раскопки проводились под эгидой ИГУ, их материалы не были переданы на хранение в фонды археологического подразделения университета. Небольшую часть коллекции, включавшую около 40 подвесок, один из орнаментированных игольников, несколько наконечников стрел, а также некоторое количество материалов из поверхностных сборов в районе погребения, практически сразу после раскопок передали в Тулунский краеведческий музей им. П. Ф. Гущина. Где остальные находки, неясно. Известно только, что оставшуюся часть коллекции забрал один из авторов раскопок С. А. Дзюбас, перешедший на работу в Центр сохранения историко-культурного наследия Иркутской области и организовавший параллельно коммерческое предприятие археологической направленности ООО «Раритет». Костяные изображения птиц в 2000-х гг. экспонировались на временной выставке в Иркутском областном художественном музее им. В. П. Сукачёва, дальше их следы теряются. Единственный, кто мог бы прояснить судьбу этих уникальных находок, был С. А. Дзюбас, однако он, к глубокому сожалению, ушел из жизни несколько лет назад.

Обсуждение

В публикации, посвященной характеристике материалов Усть-Илирского могильника, авторами поднимался вопрос о культурно-хронологической принадлежности данного комплекса. Но к однозначным выводам они так и не пришли.

Единственная радиоуглеродная дата, полученная, вероятно, по кости человека (в тексте статьи об этом отдельно не сказано) в Геологическом институте РАН, продемонстрировала возраст 4740 ± 390 л. н. (ГИН-6817). С одной стороны, как отметили авторы раскопок, она указывала на период позднего неолита и соотносилась со временем существования позднесеровской традиции на Байкале и архаической группы Верхней Лены [Дзюбас, Абдулов, Друлис, 1996, с. 50]. С другой стороны, ими была выражена уверенность, что, несмотря на этот факт, Усть-Илирский могильник не имеет к ним никакого отношения. Действительно, это был правильный вывод, так как крайне специфичное сочетание признаков погребального обряда и наличие уникальных для Прибайкалья предметов искусства указывали на особую культурную принадлежность данного комплекса. Вопрос определения реального его возраста сегодня крайне актуален, так как полученная дата не может быть признана корректной. Она имеет среднеквадратичную ошибку 390 лет, что совершенно недопустимо для голоцена, и при калибровке показывает интервал в пределах $\sim 6300\text{--}4400$ кал. л. н., что в свою очередь соответствует широкому периоду среднего и позднего неолита. Таким образом, до получения корректных радиоуглеродных дат мы можем пока опираться только на результаты сравнительного анализа.

Наиболее близкие аналогии Усть-Илирскому могильнику прослеживаются в материалах неолитических погребений Красноярска. В первую очередь это захоронения у Гремячего ключа, где найдены стилистически очень близкие изделия (подвески) с изображениями водоплавающих птиц [Глусская, 1963б]. Еще одна орнитоморфная фигурка-подвеска известна из неолитического погребения на Афонтовой горе, раскопанного в 1932 г. А. Ф. Катковым [Вдовин, Макаров, 2016]. Игольники из птичьих костей с резным гофрообразным орнаментом отмечены в материалах комплекса у Гремячего ключа и одного из неолитических захоронений (№ 2) могильника Шумилиха в Южном Приангарье [Горюнова, 2002].

Другой диагностичной, на наш взгляд, категорией погребального инвентаря являются костяные подвески, имитирующие по форме зубы марала. Они встречены в упомянутых погребениях у Гремячего ключа, Афонтовой горы, Шумилихи, а также в отдельных захоронениях у дач гороно в Красноярске [Глусская, 1963а], местонахождения Нефтепровод 2 у Канска (№ 9) [Тимощенко, Выборнов, Рыбин, 2018] и могильника Усть-Зелинда 1 в Северном Приангарье (№ 1) [Гришин, 2013]. Если обращаться к материалам стоянок, то аналогичные изделия зафиксированы в культуросодержащих горизонтах с усть-бельскими керамическими сосудами на Казачке 1 в Канско-Рыбинской котловине [Тимощенко, Выборнов, Рыбин, 2018, с. 109] и на Усть-Белой в Южном Приангарье [К вопросу о среднем ... , 2021]. Последние, как отмечено выше, датируются в интервале ~6,7–6,3 тыс. кал. л. н. и относятся к среднему этапу неолита. В данном случае следует особо отметить, что на поверхности участка пляжа, где было раскопано Усть-Илирское погребение, найдено множество фрагментов усть-бельской керамики, и скорее всего это не случайность. На наш взгляд, эти материалы с высокой долей вероятности могут быть связаны непосредственно с захоронением. В пользу этого предположения говорит факт, что большинство экспонированных находок были окрашены «охрой», как и предметы, найденные непосредственно в погребении. Это наблюдение авторов раскопок нашло подтверждение в результате изучения нами коллекции Усть-Илирского могильника в фондах Тулунского краеведческого музея, где хранится один из костяных наконечников гарпунов из сборов с подобными красноватыми следами.

В связи с этим обстоятельством уместно будет вспомнить о находке крупного фрагмента сосуда с гребенчатым штампом (усть-бельского типа, по нашему мнению) в погребении 5 могильника Усть-Зелинда 2 в Северном Приангарье, даже несмотря на то, что авторы раскопок не уверены в его прямой принадлежности к данному комплексу, так как он находился в заполнении могильной ямы [Гришин, 2013]. Целые сосуды усть-бельского облика зафиксированы только в двух случаях. Один обнаружен в погребении на Афонтовой горе в 1937 г. [Окладников, 1949, рис. 1, 8], но контекст его не совсем ясен, другой в захоронении на стоянке им. А. Г. Генералова на р. Чуне [Стоянка им. Генералова ... , 2014]. Последний по облику в целом соответствует усть-бельскому типу, но при этом отличается от гребенчатой керамики Усть-Илирского могильника.

Помимо керамики и отдельных категорий инвентаря практически все названные выше комплексы объединяют следующие признаки погребального обряда (за некоторыми исключениями): ориентировка умершего головой преимущественно в восточном и южном направлении (от ВСВ до ЮЮЗ), вверх по течению реки; наличие во многих могилах следов красного минерального пигмента в виде порошка («охры») и в отдельных случаях использование огня; вытянутая поза умерших преимущественно на спине (в одном случае на боку); нарушения анатомической целостности и отсутствие частей скелета.

Для группы охарактеризованных погребальных комплексов Байкало-Енисейской Сибири, близких по обряду Усть-Илирскому могильнику, радиоуглеродных дат крайне мало, а некоторые из полученных до сих пор не опубликованы. Серия радиоуглеродных AMS-дат имеется только для неолитических комплексов могильников Усть-Зелинда 1 и 2, и возраст некоторых из них, в том числе упомянутых

в контексте настоящего исследования, попадает в интересующий нас хронометрический диапазон ~7–5,5 тыс. кал. л. н. (устное сообщение авторов раскопок А. Е. Гришина и Ж. В. Марченко). То есть наша гипотеза о потенциально средне-неолитическом их возрасте, судя по всему, получила подтверждение методами естественных наук, но эти данные только готовятся к публикации, и в настоящий момент нет никакой возможности их обсудить. Множество попыток определить возраст погребения со стоянки Генералова закончились неудачей вследствие малого содержания коллагена в уцелевших костных остатках. Тем не менее наши усилия, направленные на получение радиоуглеродных дат для обозначенной группы, дали некоторый результат. В частности, недавно в ЦКП «Лаборатория радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии» Института географии РАН мы получили радиоуглеродное определение по крайне важному для нашего исследования погребальному комплексу у ключа Гремячего. В качестве образца для анализа был выбран фрагмент острия из кости оленя (*Cervidae*) из сопровождающего инвентаря, который продемонстрировал дату 5280 ± 25 л. н. ($IGAN_{AMS}$ 9455), что соответствует интервалу 6182–5943 кал. л. н. с вероятностью 95,4 %. Возможно, Усть-Илирский могильник имеет близкий возраст, но пока однозначно утверждать это нельзя. В настоящий момент для радиоуглеродного датирования отобраны и отправлены для проведения анализа еще несколько образцов, в том числе с Усть-Илирского могильника, Шумилихи, красноярских погребений на Афонтовой горе (1932 г.) и у дач гороно.

Заключение

Усть-Илирский могильник на фоне известных для Прибайкалья погребальных традиций раннего и позднего неолита не просто выделяется, он уникален. Его феномен подлежит тщательному изучению, а хронологическая принадлежность могильника крайне важна для разработки адекватных представлений о культурной динамике в неолите Байкало-Енисейской Сибири. В результате анализа элементов погребального обряда и сопровождающего инвентаря Усть-Илирского могильника установлена его близость к некоторым неолитическим захоронениям Красноярска, Северного и Южного Приангарья. Эти погребальные комплексы с высокой долей вероятности могли быть оставлены охотниками-собираателями, владеющими традициями изготовления керамики усть-бельского типа, которые населяли регион в среднем неолите. Для уточнения выдвинутой в настоящем исследовании гипотезы настоятельно требуется получить корректные радиоуглеродные даты по материалам Усть-Илирского могильника и близких ему комплексов, и работа в этом направлении уже ведется. Кроме того, нужна скорейшая публикация материалов интереснейших могильников Усть-Зелинда 1 и 2, для которых серия дат уже получена.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Иркутской области в рамках научного проекта № 20-49-380002.

Мы выражаем искреннюю благодарность зав. отделом археологии и этнографии Красноярского краевого краеведческого музея, канд. ист. наук Н. П. Макарову за возможность ознакомиться с археологическими коллекциями, уточнить информацию по погребальным комплексам Красноярска и отобрать образцы для

радиоуглеродного датирования, а также сотрудникам Института археологии и этнографии СО РАН канд. ист. наук А. Е. Гришину и канд. ист. наук Ж. В. Марченко за возможность ознакомиться с отчетами по их раскопкам в зоне затопления Богучанской ГЭС и за устную информацию о могильниках Усть-Зелинда 1 и 2.

Список литературы

- Абдулов Т. А., Савельев Н. А., Алтухов В. В. Зеленогорский могильник на реке Кан // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2015. Т. 13. С. 14–25.
- К вопросу о среднем неолите Байкало-Енисейской Сибири / И. М. Бердников, К. А. Крутикова, С. П. Дударёк, Н. Е. Бердникова, Н. Б. Соколова // Северные архивы и экспедиции. 2021. № 1. С. 33–55.
- Вдовин А. С., Макаров Н. П. Афонтова гора. Материалы эпохи неолита и ранней бронзы // *Esse quam videri: к восьмидесятилетию Германа Ивановича Медведева*. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. С. 339–348.
- Глуская З. К. Женщина негроидного типа в неолите под Красноярском // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1963а. С. 29–37.
- Глуская З. К. Новое в искусстве неолита на Енисее // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1963б. С. 39–48.
- Горюнова О. И., Новиков А. Г. Радиоуглеродное датирование керамических комплексов с поселений эпохи неолита побережья Байкала // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2018. № 51. С. 98–107.
- Горюнова О. И. Древние могильники Прибайкалья (неолит – бронзовый век). Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2002. 84 с.
- Гришин А. Е. О раскопках на стоянке Усть-Зелинда 1 и стоянке Усть-Зелинда 2 в Усть-Илимском районе Иркутской области в 2012 году: отчет. Усть-Илимский район Иркутской области в 2012 году : отчет. Новосибирск, 2013. Т. 1. 171 с.
- Дзюбас С. А., Абдулов Т. А., Друлис М. В. Погребение с зооморфными изображениями из Усть-Илирского могильника // Археологическое наследие Байкальской Сибири: изучение, охрана и использование. Иркутск : Изд-во ЦСН, 1996. Вып. 1. С. 47–56.
- К проблеме хиатуса – перерыва в погребальных традициях неолитического населения Прибайкалья / И. М. Бердников, К. А. Крутикова, С. П. Дударёк, Н. Е. Бердникова, Н. Б. Соколова // Актуальные проблемы науки Прибайкалья : сб. ст. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 15–20.
- Могильник Сосновый Мыс в Северном Приангарье: анализ погребального обряда и результаты радиоуглеродного датирования / Н. А. Савельев, С. П. Дударёк, А. А. Тимошенко, Д. Н. Лохов // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 34. С. 3–37. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.34.3>
- Новые радиоуглеродные данные для неолитических комплексов многослойных местонахождений Тункинской долины и Приангарья / И. М. Бердников, Е. О. Роговской, Д. Н. Лохов, А. М. Кузнецов, С. А. Когай, Е. А. Липнина, Н. Е. Бердникова, Н. А. Савельев, Н. Б. Соколова, И. В. Уланов // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2017. Вып. 6. С. 220–230.
- Окладников А. П. Неолитические погребения на Афонтовой горе // КСИА, 25, 1949. С. 7–13.
- Первобытное искусство Прибайкалья / ред. Г. И. Медведев, О. И. Горюнова. Иркутск : Артиздат, 2005. 20 с.
- Стоянка им. Генералова (р. Чуна). Результаты охранно-спасательных работ 2013 года / Н. Е. Бердникова, Е. О. Роговской, И. М. Бердников, Е. А. Липнина, Д. Н. Лохов, С. П. Дударёк, А. А. Тимошенко, А. А. Попов, Н. В. Харламова // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. № 7. С. 150–191.
- Тимошенко А. А., Выборнов, А. В. Рыбин Е. П. Анжеевский комплекс археологических памятников – новый разновременный могильник на территории Канско-Рыбинской котловины. Предварительные данные // Теория и практика археологических исследований. 2018. № 2 (22). С. 99–116.
- Хронология неолитической керамики Байкало-Енисейской Сибири: основные идеи и новые данные / И. М. Бердников, О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, Н. Е. Бердникова, И. В. Уланов, Н. Б. Соколова, М. Е. Абрашина, К. А. Крутикова, Е. О. Роговской, Д. Н. Лохов, С. А. Когай // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 33. С. 23–53. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23>
- Weber A. W., McKenzie H. G., Beukens R. Radiocarbon Dating of Middle Holocene Culture History in Cis-Baikal // Prehistoric Hunter-Gatherers of the Baikal Region, Siberia. Bioarchaeological Studies of Past Life Ways. Philadelphia, University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology. 2010. P. 27–49.
- Chronology of middle Holocene hunter-gatherers in the Cis-Baikal region of Siberia: Corrections based on examination of the freshwater reservoir effect / A. W. Weber, R. J. Schulting, C. B. Ramsey, V. I. Bazaliiskii, O. I. Goriunova, N. E. Berdnikova // Quaternary International. 2016. Vol. 419. P. 74–98.
- Weber A., Ramsey C. B., Schulting R. J., Bazaliiskii V. I., Goriunova O. Middle Holocene hunter-gatherers of Cis-Baikal, Eastern Siberia: Chronology and dietary trends // Archaeological Research in Asia. 2021. Vol. 25. 100234. <https://doi.org/10.1016/j.ara.2020.100234>

References

- Abdulov T. A., Saveliev N. A., Altukhov V. V. Zelenogorsk Cemetery on Kan River. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2015, Vol. 13, pp. 14–25. (In Russ.)
- Berdnikov I. M., Krutikova K. A., Dudarek S. P., Berdnikova N. E., Sokolova N. B. K voprosu o srednem neolite Baikalo-Eniseiskoi Sibiri [On the Middle Neolithic of Baikal-Yenisei Siberia]. *Severnyye arkhivy i ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]*. 2021, Vol. 1, pp. 33–55. (In Russ.)
- Berdnikov I. M., Rogovskoi E. O., Lokhov D. N., Kuznetsov A. M., Kogai S. A., Lipnina E. A., Berdnikova N. E., Saveliev N. A., Sokolova N. B., Ulanov I. V. Novyye radiouglerodnye dannyye dlya neoliticheskikh kompleksov mnogoslainykh mestonakhozhenii Tunkinskoi doliny i Priangariya [New radiocarbon data for the Neolithic complexes of multilayered sites in Tunka valley and Angara Region]. *Evrasiya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kultura [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleoecology, Cultures]*. 2017, Vol. 6, pp. 220–230. (In Russ.)
- Berdnikov I. M., Goriunova O. I., Novikov A. G., Berdnikova N. E., Ulanov I. V., Sokolova N. B., Abrashina M. E., Krutikova K. A., Rogovskoi E. O., Lokhov D. N., Kogai S. A. Chronology of the Neolithic Ceramics of Baikal-Yenisei Siberia: Basic Ideas and New Data. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2020, Vol. 33, pp. 23–53. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23> (In Russ.)
- Berdnikov I. M., Krutikova K. A., Dudarek S. P., Berdnikova N. E., Sokolova N. B. K probleme khatusa – pereryva v pogrebalnykh traditsiyakh neoliticheskogo naseleniya Pribaikaliya [On the problem of hiatus – a discontinuity in the burial traditions of the Cis-Baikal Neolithic population]. *Aktualnye problemy nauki Pribaikaliya [Actual problems of science in the Baikal region]*. Irkutsk, Irkutsk State University publishing house, 2020, pp. 15–20. (In Russ.)
- Berdnikova N. E., Rogovskoi E. O., Berdnikov I. M., Lipnina E. A., Lokhov D. N., Dudarek S. P., Timoshchenko A. A., Popov A. A., Kharlamova N. V. Stoyanka im. Generalova (r. Chuna). Rezultaty okhranno-spatatelnykh rabot 2013 goda [Generalov Site (Tchouna River). Results of Rescue Excavations in 2013]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2014, Vol. 7, pp. 150–191. (In Russ.)
- Gluschkaya Z. K. Zhenshchina negroidnogo tipa v neolite pod Krasnoyarskom [Negroid woman in the Neolithic period near Krasnoyarsk]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii, etnografii i istorii Krasnoyarskogo kraya [Materials and research on archeology, ethnography and history of the Krasnoyarsk region]*. Krasnoyarsk, 1963a, Krasnoyarsk book publishing house, pp. 29–37. (In Russ.)
- Gluschkaya Z. K. Novoe v iskusstve neolita na Enisee [New in the Neolithic art on the Yenisei]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii, etnografii i istorii Krasnoyarskogo kraya [Materials and research on archeology, ethnography and history of the Krasnoyarsk region]*. Krasnoyarsk, 1963b, Krasnoyarsk book publishing house, pp. 39–48. (In Russ.)
- Goriunova O. I., Novikov A. G. Radiouglerodnoe datirovanie keramicheskikh kompleksov s poselenii chpokhi neolita poberezhniya Baikala [Radiocarbon dating of pottery complexes from Neolithic settlements on the Baikal coast]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya [Tomsk State University. Journal of History]*. 2018, Is. 51, pp. 98–107. (In Russ.)
- Goriunova O. I. *Drevnie mogilniki Pribaikalya (neolit – bronzovyy vek) [Ancient burial grounds of the Cis-Baikal (Neolithic – Bronze Age)]*. Irkutsk, Irkutsk State University publishing house, 2002, 84 p. (In Russ.)
- Grishin A. E. *O raskopkakh na stoyanke Ust-Zelinda 1 i stoyanke Ust-Zelinda 2 v Ust-Ilimskom raione Irkutskoi oblasti v 2012 godu: otchet [On excavations at the Ust-Zelinda 1 and the Ust-Zelinda 2 sites in the Ust-Ilimsk district of the Irkutsk region in 2012: report]*. Novosibirsk, 2010, Vol. 1, 171 p. (In Russ.)
- Dzyubas S. A., Abdulov T. A., Drulis M. V. Pogrebenie s zoomorfnyimi izobrazheniyami iz Ust-Ilimskogo mogilnika [Burial with zoomorphic images from the Ust-Ilimsk burial ground]. *Arkheologicheskoe nasledie Baikalskoi Sibiri: izuchenie, okhrana i ispolzovanie [Archaeological heritage of Baikal Siberia: study, protection, and use]*. Irkutsk, Center for the Preservation of Historical and Cultural Heritage, 1996, Is. 1, pp. 47–56. (In Russ.)
- Saveliev N. A., Dudarek S. P., Timoshchenko A. A., Lokhov D. N. Sosnovyi Mys Burial Ground in the Northern Angara Region: Analysis of the Mortuary Tradition and the Results of Radiocarbon Dating. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2020, Vol. 34, pp. 3–37. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.34.3> (In Russ.)
- Okladnikov A. P. Neoliticheskie pogrebeniya na Afontovoi gore [Neolithic burials on the Afontova mountain]. *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*. 1949, Is. 25, pp. 7–13. (In Russ.)
- Pervobytnoe iskusstvo Pribaikaliya [Primitive art of the Cis-Baikal]*. Ed. by G. I. Medvedev, O. I. Goriunova. Irkutsk, Artizdat, 2005. 20 p.
- Timoshchenko A. A., Vyborno A. V., Rybin E. P. Anzhevskii kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov – novyi raznovremennyyi mogil'nik na territorii Kanskorybinskoi kotloviny. Predvaritelnye dannyye [Anzhevsky complex of archaeological site – new asynchronous burial in the territory of the Kansk-Rybinsk basin. Preliminary data]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy [Theory and practice of archaeological research]*. 2018, Vol. 2 (22), pp. 99–116. (In Russ.)
- Vdovin A. S., Makarov N. P. Afontova gora. Materialy ekhpokhi neolita i rannei bronzy [Afontova Gora. Neolithic and Early Bronze age materials]. *Esse quam videri: k vosmidesyatiletyu Germana Ivanovicha Medvedeva [Esse quam videri: to the 80th anniversary of the birth of German Ivanovich Medvedev]*. Ed. by I. M. Berdnikov, E. A. Lipnina. Irkutsk, Publishing House of Irkutsk State University, 2016, pp. 339–348. (In Russ.)
- Weber A. W., McKenzie H. G., Beukens R. Radiocarbon Dating of Middle Holocene Culture History in Cis-

- Baikal. *Prehistoric Hunter-Gatherers of the Baikal Region, Siberia. Bioarchaeological Studies of Past Life Ways*. Philadelphia, University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2010, pp. 27–49.
- Weber A. W., Schulting R. J., Bronk Ramsey C., Bazaliiskii V. I., Goriunova O. I., Berdnikova N. E. Chronology of middle Holocene hunter-gatherers in the Cis-Baikal region of Siberia: Corrections based on ex-amination of the freshwater reservoir effect. *Quaternary International*. 2016, Vol. 419, pp. 74–98. <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2015.12.003>
- Weber A., Ramsey C. B., Schulting R. J., Bazaliiskii V. I., Goriunova, O. Middle Holocene hunter-gatherers of Cis-Baikal, Eastern Siberia: Chronology and dietary trends. *Archaeological Research in Asia*. 2021, Vol. 25, 100234. <https://doi.org/10.1016/j.ara.2020.100234>

Сведения об авторах

Бердников Иван Михайлович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, зам. директора по науке, НИЦ «Байкальский регион», Лаборатория геоархеологии Байкальской Сибири, Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: yan-maiski@yandex.ru

Соколова Наталья Борисовна

младший научный сотрудник, НИЦ «Байкальский регион», Лаборатория геоархеологии Байкальской Сибири, Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: snb-87@mail.ru

Information about the authors

Berdnikov Ivan Mikhailovich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Deputy Director for Science of Scientific Research Center “Baikal Region”, Laboratory of Geoarchaeology of Baikal Siberia, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: yan-maiski@yandex.ru

Sokolova Natalia Borisovna

Junior Researcher, Scientific Research Center “Baikal Region”, Laboratory of Geoarchaeology of Baikal Siberia, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: snb-87@mail.ru